

□Система визжит: Внимание! Внимание! Уровень благосклонности снова упал до рекордно низкого значения. Сейчас благосклонность Ци Ся к тебе составляет —100%. При достижении —200% будет произведена процедура гуманной ликвидации.□

Система впервые была настолько серьёзна, даже перестала изображать милашку.

Сяо Хэ окаменел, стиснув зубы от бессилия. Лжец. На словах говорит, что верит мне, а благосклонность упала так сильно. Да чем же я тебя задел, юный друг? Сяо Хэ впервые ощутил глубокую усталость от задания и молча страдал в сторонке.

Примерно за час до прибытия в Киото Сяо Хэ и Ци Ся попали в засаду зомби на мосту. Сяо Хэ сам был зомби, у него не было таких эффектных способностей, как у эсперов. Его сила заключалась в контроле над более слабыми особями и в самой зомби-сути — бессмертии. На этой тихой дороге внезапно появилось множество низкоуровневых зомби, которые не подчинялись его приказам. Скорее всего, ими управлял кто-то более высокого ранга.

Была ли цель этого нападения банальной — сожрать кристаллическое ядро в голове Сяо Хэ — или же кто-то намеренно контролировал их, чтобы преградить путь, еще предстояло выяснить.

Ци Ся уже давно замечал странные знаки, и им не раз приходилось вместе отбиваться от преследователей. Так что и в этот раз всё вряд ли было случайностью.

Кто хочет их смерти? Ответ казался очевидным.

— Ты быстро прогрессируешь, и я верю, что в этом мире пока нет зомби сильнее тебя. Ты должен быть единственным восьмым рангом. Но раз уж на тебя напали, возможно, противник действительно выше уровнем... Если так, то нам конец. Но если нет — значит, это дело рук человека... Хотя я давно в нём разочаровался, но всё равно... как же это бесит. — Ци Ся яростно стиснул зубы и вскинул пистолет. Его навыки стрельбы становились всё совершеннее: если раньше он тратил патроны впустую, то теперь почти каждая пуля пробивала голову зомби.

В то же время Ци Ся использовал ментальную энергию, выискивая вокруг возможных зомби-скоростников. Сяо Хэ и Ци Ся слаженно работали в паре, постепенно перелаывая ситуацию в свою пользу.

Хотя среди врагов было несколько высокоранговых зомби, к счастью, никто из них не превосходил Сяо Хэ. Один из них, по-видимому, самый сильный в этой группе, равный Сяо Хэ восьмого ранга, в ожесточенной схватке с ним получил серьезные раны. В этот момент Ци Ся, используя ментальный удар, атаковал зомби-скоростника, а Сяо Хэ, улучив момент, вскрыл черепную коробку врага и извлек красивое кристаллическое ядро.

Не успели они перевести дух, как ментальное чутье Ци Ся уловило приближение людского отряда: там были и эсперы, и хорошо вооруженные регулярные войска.

К этому моменту Ци Ся исчерпал все силы и без сил повалился на землю. Его здоровье и так было слабым, а после такого боя и безрассудного расхода ментальной энергии он был близок к истощению.

Сяо Хэ был не в лучшем состоянии: схватка с равным противником выжала из него все соки. Он ведь стал зомби только благодаря Технике культивации от Системы, где уж ему тягаться с дикими зомби, которые каждый день выживают в боях с эсперами? Сравнить хотя бы домашнего кота с уличным.

Мозг Сяо Хэ лихорадочно работал. Ци Ся предложил притвориться мертвыми зомби, а Сяо Хэ тем временем должен был быстро призвать другую стаю, чтобы они могли пробиваться с боем. До Киото оставалось недалеко, а там они будут в безопасности — отец Ци Ся не посмеет там бесчинствовать. Сяо Хэ согласился, но когда он хотел что-то добавить, Ци Ся внезапно обмяк и потерял сознание.

Сяо Хэ перепугался, решив, что тот умер. Хорошо, что обошлось, а то зачем он тогда так надрывался ради задания? Объект-то мертв.

Как только Ци Ся отключился, выпущенная им ментальная энергия рассеялась. Ослабло и давление на нефритовый кулон, и Бай Ляньлянь с подельниками тут же выбрались наружу.

Ранее Ци Ся, забрав пространство внутри кулона, удерживал их там своей энергией. Они не знали, как использовать печати, поэтому такой способ был единственным — хоть и утомительным, но надежным. Никто из них не ожидал, что Бай Ляньлянь так удачно выберет момент для побега.

Едва выбравшись, Бай Ляньлянь споткнулась и упала. Перед падением она не забыла изящно вскрикнуть: Ой! — и вцепилась в рукав Ци Вэйи, из-за чего тот повалился вместе с ней, уткнувшись лицом ей в грудь.

Встав, Бай Ляньлянь отвесила ему звонкую пощечину. У Ци Вэйи распухла щека, он почернел от ярости. А она, даже не осознавая ситуации, кокетливо прикрыла грудь и пролепетала: — Противный, ну зачем ты меня трогаешь?

Ци Вэйи дернулся, застыл и с последним остатком терпения спросил: — У тебя с головой всё в порядке?

— Фу, какой ты... а-а-а! — Бай Ляньлянь, только что строившая из себя невинность, вдруг закричала от боли. Ци Вэйи сжал её запястье так, что кости хрустнули. Она хотела закричать громче, но Ци Вэйи метнул на неё холодный взгляд: — Издашь еще хоть звук — челюсти лишишься.

Бай Ляньлянь тут же зажала рот. Она заметила, что нежный и добрый господин Ци, который всегда смотрел на неё с обожанием, вдруг стал совсем другим человеком. Он не просто

раздробил ей запястье, он смотрел на неё, как на букашку. Этот взгляд был настолько ледяным, что по её телу пробежала дрожь.

Ци Вэйи хотел забрать нефритовый кулон, но Сяо Хэ намертво вцепился в него. Ци Вэйи дернул Сяо Хэ за розовую антенну на голове и насмешливо бросил: — Что за чертовщина?

Что за чертовщина? Ты, смертный без капли проницательности! Это же правильный способ активации Одержимости Богом неудач! Сяо Хэ зажмурился, не желая ничего объяснять. Он поклялся, что если выберется, то обязательно избавится от этой антенны. Даже если придется переодеться в женское платье, он сменит этот отвратительный розовый аксессуар.

Ци Вэйи усмехнулся, снова дернул Сяо Хэ за антенну и потянул так сильно, что тот почувствовал, как с него сходит скаल्प.

— Отдай!

— Не отдам. — Сяо Хэ крепко сжимал кулон. Какое невезение, Одержимость Богом неудач можно использовать только раз, и всё, чего удалось добиться — это падение Бай Ляньлянь. Бесполезная штука.

— О-о? Повтори еще раз. — Ци Вэйи наступил на грудь Ци Ся и с силой надавил, в его черных зрачках читалась злоба.

— Прекрати. — Сяо Хэ, глядя на злобное лицо Ци Вэйи, прорычал: — Это всего лишь кулон, хочешь — забирай. Но... — Сяо Хэ перевел взгляд на едва дышащего Ци Ся под ногой противника, — сначала отдай мне его.

— Ты думаешь, у тебя еще есть силы сопротивляться? Ты даже подняться не можешь, смешно слушать твои условия. — Ци Вэйи поднял пистолет Ци Ся, обнаружил, что патронов нет, обыскал тело и нашел другой. Щелкнув затвором, он наставил ствол на Ци Ся и ухмыльнулся Сяо Хэ: — Эй, лучше поторопись с решением, иначе я его прикончу.

Сяо Хэ внезапно успокоился. Он нахмурился и притворно вздохнул: — Если я отдам кулон, что помешает тебе убить нас в следующую секунду? Если я не ошибаюсь, ты именно так и планировал. Сейчас ты просто играешь с нами.

Ци Вэйи замер, окинул его взглядом: — Ну и что с того? Даже если я с вами играю... — он с силой наступил на грудь Ци Ся, и тот в полубреду выплюнул кровь.

— Разве вы можете мне что-то сделать? — Ци Вэйи презрительно изогнул бровь.

— Ты... — Сяо Хэ оцепенел. Ци Ся ни в коем случае не должен здесь умереть. Что же делать?

— Я эспер четвертого ранга, неужели ты думаешь, что у вас остались силы противостоять мне?
— Насмешка в голосе Ци Вэйи вонзилась в нервы Сяо Хэ, как жало. — Этот идиот Ци Ся думал, что сможет меня победить? Такой же глупый, как его мамаша-психопатка.

Сяо Хэ не выдержал: — Чем он тебя так задел?

Ци Вэйи подошел и вонзил нож в тыльную сторону ладони Сяо Хэ, заставив того от боли разжать пальцы. Ци Вэйи подцепил кулон, сунул его в карман на груди и небрежно улыбнулся холодной, отстраненной улыбкой: — Он меня ничем не задел. Просто я его ненавижу. Я ненавижу всех в семье Ци. Раз он носит фамилию Ци, он должен умереть.

Вдалеке раздался грохот, поднявший облака пыли. Сяо Хэ слегка выдохнул. Хорошо, что он не отключился, хорошо, что призыв других зомби не потребовал много сил. Нужно продержаться еще немного.

Ци Вэйи тоже услышал шум, в его глазах блеснул опасный свет, улыбка застыла. Он схватил Сяо Хэ за шиворот: — Так ты высокоранговый зомби? Значит, то нашествие на заправке — твоих рук дело. Неплохо сработано, ублюдок. Знаешь, мне сейчас хочется тебя прирезать.

Звуки приближающейся орды становились отчетливее, но Ци Вэйи не выглядел испуганным. Хотя, даже будучи эспером четвертого ранга, противостоять такой толпе было трудно. Сяо Хэ вдруг перестал бояться. Погибнуть вместе — так тому и быть. Всё равно через несколько секунд он снова будет как огурчик... А Ци Ся столько раз умирал, что одна лишняя смерть погоды не сделает. Прихватить с собой на тот свет двух ненавистных типов — сделка вполне выгодная.

— О чем ты думаешь? Как бы покончить со мной? Мечтай. — Ци Вэйи притянул его к себе, глядя в глаза, а потом швырнул на землю. — Разочарую тебя, извини. — Он дернул уголок рта, схватил дрожащую Бай Ляньлянь и взмахнул блеснувшим ножом. Алая кровь брызнула из перерезанного горла. Бай Ляньлянь с широко раскрытыми от ужаса глазами обмякла и затихла.

Кровь забрызгала лицо Ци Вэйи. Он слизнул её с губ и сплюнул: — Противно. Каков человек, такова и кровь. — Он сделал шаг к Сяо Хэ, как вдруг из орды зомби, которую призвал Сяо Хэ, выскочил скоростник.

Сяо Хэ опешил. Хоть зомби и подчинялись ему, после ожесточенного боя он был слишком слаб, чтобы полностью их контролировать. Он чувствовал их возбуждение: они яростно атаковали Ци Вэйи.

Кулон... неужели они возбуждены из-за кулона Бай Ляньлянь? В сюжете говорилось, что духовный источник в кулоне повышает способности эсперов, значит, он может способствовать и эволюции зомби. Вполне вероятно, что и в прошлый раз зомби сошли с ума именно из-за него. Но вряд ли кулон обладает такой притягательной силой на огромном расстоянии — кто-то явно привел их сюда намеренно. У Ци Ся было всего два врага, и если это не Ци Вэйи, то

точно отец Ци Ся.

Скоростник наседали, Ци Вэйи решительно отступил и расстрелял нападавших. Сяо Хэ воспользовался моментом, чтобы оттащить Ци Ся подальше.

Орда была уже совсем близко, но Ци Вэйи не спешил. Он полоснул себя по запястью и позволил темной крови стечь на кулон Бай Ляньлянь.

Когда кровь пропитала нефрит, он ослепительно засветился. Поняв, что задумал Ци Вэйи, Сяо Хэ пришел в ужас — целью того с самого начала было пространство внутри кулона.

Ци Вэйи смотрел на сияющий серебром артефакт с довольной улыбкой. Затем он поднял глаза на Сяо Хэ и улыбнулся так мягко, что это казалось пугающим: — У меня появилась одна интересная идея.

Сяо Хэ только успел подумать: «...», как в следующую секунду оказался внутри пространства.

Этот псих! Он не хотел сюда попадать! Ци Ся остался снаружи без сознания, его же разорвут зомби.

— Ну как? Отличное место, правда? Теперь оно моё. — торжествующе произнес Ци Вэйи.

Сяо Хэ смотрел на прекрасные горы и духовный источник, но любоваться ими не было сил. Он яростно пробормотал: — Ты собираешься убить Ци Ся? С чего бы это? — Как его Ци Ся мог умереть в таком месте? Такой смертью? Хуже всего то, что он не мог выбраться. Сяо Хэ бросился на Ци Вэйи, обнажив клыки и когти, мечтая разорвать его на куски, уничтожить и плоть, и душу, словно это могло спасти Ци Ся.

Ци Вэйи прижал его ногой к земле: — Разве у тебя не кончились силы? А ты еще шевелишься. — Раздался хруст — Ци Вэйи сломал Сяо Хэ руку. Еще один хруст — и вторая рука была сломана.

Сяо Хэ уткнулся лицом в землю, впиваясь зубами в почву, чтобы не закричать от боли.

Этот человек убил Ци Ся, он не имеет права видеть его слабость.

— Эй, я спрашиваю: кого ты выберешь, если в живых может остаться только один — себя или Ци Ся? — Ци Вэйи надавил на спину Сяо Хэ.

— ...Ци Ся. — глухо отозвался Сяо Хэ.

— Что? Я не слышу.

Сяо Хэ прорычал: — Я сказал — Ци Ся! Ци Ся!

Ци Вэйи рассмеялся, словно наблюдать за чужими мучениями было верхом удовольствия. Он ударил Сяо Хэ по голове и разочарованно протянул: — Что ж, будет по-твоему.

Система, которая непонятно где пряталась всё это время, обнаружив, что опасность миновала, зашептала на ухо: — Ого, благосклонность Ци Вэйи к тебе подскочила до 80%! Как говорится, бьет — значит любит, ха-ха... Дружеский совет: благосклонность Ци Ся к тебе сейчас ниже, чем у твоего врага... Ганбаттэ!

Процессор в голове Сяо Хэ перегрелся. Неужели этот Ци Вэйи, сорвавшийся с цепи, не нарушает характер персонажа? Он же просто законченный садист. Если он садист, то всё объяснимо. Неудивительно, что после побоев благосклонность растёт.

Но он-то садист, а Сяо Хэ — не мазохист! Мама, спаси меня!

Ци Ся, возможно, выжил, потому что пропитался аурой высокорангового зомби — Сяо Хэ, поэтому остальные зомби его не тронули. Он был без сознания лишь из-за истощения сил. Если дать ему отдохнуть, он восстановится. Но Сяо Хэ постоянно был начеку, опасаясь, что Ци Вэйи навредит Ци Ся, и тот действительно так и делал.

Каждый раз, когда Сяо Хэ ухаживал за Ци Ся, Ци Вэйи подходил и наносил несколько ударов по лицу спящего, пока оно не превращалось в кровавое месиво. Если Сяо Хэ пытался вмешаться, доставалось и ему, причем вдвое сильнее. Сяо Хэ мечтал выбраться наружу. Пространство с источником — это хорошо, но Ци Вэйи никогда не позволит использовать его для Ци Ся. А снаружи можно было бы убивать зомби, добывать ядра и ускорить восстановление. Тогда Ци Ся сам бы избил Ци Вэйи до полусмерти.

А если бы еще продать этого Ци Вэйи в бордель... Ци Вэйи оказался законченным садистом, который каждый день его избивал. Благосклонность к нему росла как на дрожжах. Но он же не Ци Ся, какая ему разница до этой благосклонности?

Вернувшись в Киото, Ци Вэйи быстро запер Ци Ся и его спутников под усиленной охраной. Сяо Хэ поначалу не понимал, в чем дело, пока не увидел, как в комнату вошли мать и отец Ци Ся.

Отец был взят под домашний арест, а Ци Вэйи, воспользовавшись ситуацией, быстро прибрал к рукам его власть и занял его место.

За это время отношения родителей Ци Ся стремительно улучшились. Они целыми днями ворковали, от чего Сяо Хэ воротило. Отношение Ци Ся к отцу было предсказуемо плохим, но вот реакция на мать была странной. Та за все дни заточения не проронила ни слова в адрес

сына.

Отец Ци Ся держал жену за руку и сокрушался: — Линьлинь, столько лет я был несправедлив к тебе. Это та женщина соблазнила меня, я осознал свою ошибку. Больше я никогда тебя не оставлю.

Мать Ци Ся прослезилась и твердила: — Ничего, ничего. — Отец, растрогавшись, снова заплакал, и они начали проявлять нежности прямо на глазах у Ци Ся и Сяо Хэ.

Сяо Хэ поспешно откатил инвалидное кресло Ци Ся подальше. Тот лишь равнодушно отвернулся от этой парочки.

Сяо Хэ никак не мог понять мать Ци Ся. Муж, который на словах клялся ей в любви, изменял ей во время беременности, а после — защищал любовницу и их внебрачного ребенка, преследуя родную семью жены. И она простила его. Они уже собирались развестись, но стоило мужу устроить пьяную истерику с мольбами о прощении, как она тут же растаяла.

Отец Ци Ся был бесстыдным человеком, действующим без страха и упрека. Сяо Хэ не понимал, как можно с одной стороны шептать жене о любви, а с другой — позволять любовнице травить собственного сына. И даже после того, как Ци Ся стал инвалидом, он не наказал ту женщину.

Мать Ци Ся тоже была странной. Она что, не видела, что её сын калека? Любовница мужа жила у них в доме, а она терпела. Если терпение лопалось — плакала, отец извинялся, и они счастливо отправлялись в постель. Ей было глубоко плевать, жив её сын или нет.

Ци Ся говорил, что если бы в детстве не жил у бабушки с дедушкой, то давно бы умер.

Родители Ци Ся постоянно ссорились: стоило отцу изменить, мать закатывала скандал и грозила уйти, отец уходил к другой, у матери появлялись свои поклонники... Но как бы сильно они ни ругались, как бы жестоко ни вели себя по отношению друг к другу, они всегда мирились.

Ци Ся ненавидел отца, но мать — еще больше. Богатство, внешняя красота, элегантные манеры... всё это казалось лишь оболочкой.

<http://bllate.org/book/21670/2235754>